

Линь Цуйфэнь ещё хотела остаться посмотреть на зрелище, и Цяо Юань с Юй Дамэном ушли первыми.

По дороге назад Цяо Юань спросил:

— Как зовут ту девушку в розовом платье?

— А? — Юй Дамэн подумал, а разве там была кто-то в розовом?

Цяо Юань напомнил:

— Та, что стояла рядом с невесткой Чжан. — Невестка Чжан только что ещё поболтала с ними о жите-быте.

— А, — Юй Дамэн понял, — Яньхэ?

Яньхэ? Вот так фамильярно?

Цяо Юань подавил ревность в душе и спросил его:

— Ты её знаешь?

Юй Дамэн кивнул:

— Знаю, в детстве вместе играли, Гэньшэн как раз любил с ней играть.

Значит, ещё и друзья детства!

Цяо Юань задал ещё один непонятный вопрос:

— Что ты о ней думаешь?

— А? — снова озадачил Юй Дамэна. Он даже не очень помнил, поэтому сказал: — Нормальная, Гэньшэн раньше говорил, что она хорошая, да и красивая.

Цяо Юань изо всех сил пнул Юй Дамэна ногой:

— Иди ищи красивую!

Цяо Юань всю дорогу почти не разговаривал с Юй Дамэном. Как он не знал, что Юй Дамэн, наверное, только сейчас вспомнил об этом человеке. Но он был таким неуверенным, ему нужно было снова и снова подтверждать чувства другого, да и хотел, чтобы Юй Дамэн его утешил.

Лю-гэр, только увидев, что Цяо Юань вернулся, подбежал и обнял его за ногу: — Брат Юань!

— Наш Лю-гэр самый милый, всегда помнит о брате Юане. — Цяо Юань поднял Лю-гэра на руки и так сказал.

Лю-гэр хоть и маленький, но... уже очень тяжёлый!

Юй Дамэн, беспокоясь, поспешил подойти, поддержал его за поясницу и ещё сказал:

— Не поднимай его, смотри, поясницу потянешь.

Цяо Юань фыркнул, понёс Лю-гэра на крыльцо: — Мы не будем разговаривать с твоим третьим братом.

В конце концов он всё же послушно посадил Лю-гэра на крылечко.

Лю-гэр покосился на стоящего там, желающего что-то сказать, но не решающегося, третьего брата, посмотрел на холодное лицо Юань-гэра и тихо спросил Цяо Юаня:

— Третий брат тебя рассердил?

Цяо Юань снова тихо фыркнул и сказал Лю-гэру:

— Твой третий брат хочет поменять тебе третью невестку!

— А, третий брат негодяй! — Лю-гэр вскочил, как маленькая пушечка, снова подбежал и обнял Юй Дамэна за ногу, умоляя его: — Брат Юань такой хороший, третий брат, можно не менять?

Юй Дамэн уже заволновался, подошёл к Цяо Юаню и очень растерянно сказал:

— Я же не говорил что собрался менять!

Цяо Юань притворно сердито посмотрел на него, больше не сдерживая улыбку, достал платок, вытер ему лицо и с напускным отвращением сказал:

— Не знаешь даже, что тебе на лицо грязи налепили, без меня тебе не обойтись!

Позже Линь Цуйфэнь, вернувшись после зрелища, услышав жалобу от Лю-гэра, рассказала об этом деле и отвела Юй Дамэна в сторону, чтобы выяснить. Узнав всё, она с досадой, считая его безнадежным, ущипнула Юй Дамэна за ухо:

— Ты, глупый медведь! Ещё и при собственном фулане другую хвалишь, что красивая?

Юй Дамэн обиделся: я же не хвалил!

— Твоя тётка, видя, что не переспорить, всё твердила, что больше не будет брать их на пристань работать. Те стали требовать с неё проглоченные раньше деньги за таскание мешков, да ещё и деньги за тяжёлый труд на поле все эти годы, в конце концов подрались.

— Подрались? — Сюй Сюхуа, одна, ещё осмелилась драться с такой толпой? Цяо Юань готов был похвалить её за храбрость.

— Именно, полный хаос. Я подумала, что мне там смотреть не очень хорошо, и поспешила вернуться.

В конце концов, они всё равно услышат о развитии событий от других, сейчас самое срочное — закончить свои дела.

Но сегодня уже не получится, сейчас уже перебрались в дом старосты, полдеревни там смотрит на зрелище, Цяо Юаню и другим неловко идти за зерном, и они сначала вернулись домой убирать овощной погреб.

По дороге Юй Дамэн попробовал взять Цяо Юаня за руку, и после двух-трёх раз, когда Цяо Юань не огрызался, наконец смело взял его за руку, ещё сказав:

— Я не говорил, что она красивая, это Гэньшэн.

Цяо Юань фыркнул и сказал:

— Но и нельзя говорить, что девушка некрасивая. Потому что ты уже женат, поэтому в глазах должен быть только я. Иначе я не буду твоим фуланом, понял?

Юй Дамэн тихо пробормотал:

— И так только ты один.

Цяо Юань не расслышал и больше не стал говорить об этом. Вместо этого стал обсуждать с ним дело:

— Я с мамой обсудил количество запасов овощей для нашей семьи, мама сказала, что завтра утром поможет нам уладить, договориться с людьми, завтра после обеда нам двоим нужно будет нанять в городе телегу с быком.

На самом деле, в деревне тоже были семьи с быками, но в эти времена бык — редкость. В конце концов, сейчас у Цяо Юаня в руках тоже есть деньги, он не хотел быть должным другим.

Юй Дамэн кивнул, соглашаясь, и ещё сказал:

— Потом ты не спускайся в овощной погреб, там темно, я сам спущусь.

Цяо Юань почесал нос, раньше он не был таким трусом! С тех пор как произошла эта сверхъестественная и удивительная вещь, ему даже ночью в туалет нужно было, чтобы Юй Дамэн сопровождал!

Наплакаться можно!

Он сейчас невольно из-за подруги детства Юй Дамэна поревновал и захотел тоже заставить Юй Дамэна выпить уксусу, поэтому на ужин приготовил острую лапшу с уксусом, специально положив в миску Юй Дамэна много уксуса.

Юй Дамэн не смел сказать, что кисло.

На следующий день они пораньше наняли в уездном городе телегу с быком и вернулись, Линь Цуйфэнь уже договорилась с деревенскими: у тёти У заказали капусту, у тёти Цянь — картофель, у гэра Ли — редьку. Цяо Юань специально заказал побольше, для лепёшек потом ещё нужна будет зелень.

Вот так, туда-сюда: в старый дом нужно отвезти, в их маленький дом нужно отвезти, в овощной погреб в городской лавке тоже нужно отвезти — порядком измотали их двоих.

Возница тоже жалел своего жёлтого быка, конечно, в конце, когда Цяо Юань заплатил ему шестьдесят вэней и ещё отрезал цзинь свинины в подарок, его недовольство мгновенно рассеялось.

Убирать овощной погреб и складывать зерно пришли помогать Чжао Гэньшэн, два сына тёти У — У Эрпин и У Саньпин, младший сын тёти Цянь Цянь Цайван и второй младший брат мясника Чжана Чжан Эрга. Естественно, нужно было накормить людей, хорошенько поблагодарить.

По дороге из уездного города Цяо Юань купил пять цзиней свинины, пять цзиней баранины, три пары свиных ножек, немного рёбрышек и свиных костей, ещё двух кур. Линь Цуйфэнь ещё купила у Цянь Цайвана двух рыб.

Вся семья собралась в старом доме готовить пир. Цяо Юань встал у котла, приготовил свиные ножки с соевыми бобами, курицу с картофелем, сухую жареную курицу с перцем, рёбрышки с солью и перцем, парное мясо с мукой, шарики «четыре радости», жареное мясо, сухую жареную баранину, парового окуня, свиной костный суп и ещё несколько овощных блюд. Ещё сделал немного лепёшек из батата, тянущиеся конфеты из батата и палочки из батата с сушёной сливой, чтобы дети могли полакомиться сладостями.

Аромат распространялся далеко, очень соблазнительный. Староста пристал, говоря, что потом придёт с хорошим вином за Чжао Гэньшэном в дом Юй поест, получив от тёти Чжао хорошую взбучку.

Конечно, раз семья Юй приготовила такое угощение, как могло обойтись без него?

Не только пригласили старосту, но и позвали тётю Чжао, Юй-гэра и Чжао Лайфу. Ещё пригласили мясника Чжана, невестку Чжан и Чжан Дабао, а также членов семей других пришедших, всего набралось целых два стола, очень оживлённо.

Староста не переставал хвалить блюда, приготовленные Цяо Юанем, с сожалением сказав:

— Если бы знал раньше, пригласил бы Юань-гэра готовить на свадебный пир Гэньшэна.

Мясник Чжан, чья семья была зажиточной и выдавшая виды, тоже сказал:

— И вправду, вкуснее, чем в уездных ресторанах!

За столом староста ещё упомянул о поземельном налоге:

— Завтра вы, несколько человек, пойдёте со мной собирать поземельный налог с нашей деревни, а послезавтра отвезёте в уездное управление, казна заплатит вам за эти два дня.

Это касалось У Эрпина и других, Юй Дамэн и мясник Чжан занимались бизнесом, естественно, не входили в число.

У Эрпин и другие не ожидали, что, придя выпить, ещё получили возможность дополнительного заработка, и стали ещё счастливее.

Цяо Юань, слушая их разговор, только тогда узнал, что дом к востоку от них принадлежал семье У. Только семья У сейчас ещё не выделилась, все жили вместе, и тот дом был необитаем, так что они были полу-соседями.

Детям очень понравилось мясо в кляре и рёбрышки с солью и перцем, взрослые, естественно, сначала давали детям. Все наелись до круглых животиков, уже настолько сытые, а рот всё не останавливался, что смешило взрослых.

Тётя Чжао тоже рассказала им о вчерашнем скандале Сюй Сюхуа:

— Потом вся группа пришла к нам домой выяснять правду. Ли Да и Ли Эр хотели только, чтобы семья Цяо вернула им прежние деньги за работу, посчитали, у каждой семьи должно быть около лян серебра!

Жена У Эрпина сказала:

— Столько?

— Это ещё они, боясь, что она не отдаст, посчитали меньше. — Тётя Чжао взяла горсть семечек

и продолжила: — Всего семь семей, разом семь лянов серебра, как Сюйхуа могла их отдать? Однако те семьи тоже не уступали. Раз уж порвали отношения, объединились и сказали, что если не дадут этих денег, пойдут на пристань, где работает Цяо Да, и устроят скандал!

— Сюйхуа тогда испугалась, начала извиняться перед теми семьями, ещё сказала, что будет брать их на пристань работать.

Жена Цянь Цайвана сказала:

— Так нельзя же просто так закончить! Она слишком невежественна и деспотична, раньше мой муж тоже ходил с ними один раз работать, потом, когда я стирала одежду у реки, встретила её, а она стала передо мной важничать, я её одним шлепком уложила! Я дома ещё боялась, что свекровь отругает, но я рассказала свекрови, и она сказала, что лучше не зарабатывать эти деньги, чем терпеть такое унижение, у человека должна быть гордость.

Цяо Юань, услышав, что Сюй Сюхуа получила от жены Цянь пощёчину, чуть не выплюнул воду. Не зря в памяти прежнего Цяо Юаня Сюй Сюхуа запрещала ему разговаривать с семьёй Цянь!

Тётя Чжао продолжила:

— Именно! Все из одной деревни, все семьи земледельцы, зачем так унижать людей! Те семь семей тоже решили твёрдо — только серебро, впредь тоже не пойдут с Цяо Да работать. Ты, глава деревни, попроси Гэншена пойти на пристань, чтобы пригласить Цяо Да обратно. Цяо Да должен сурово наказать и пристыдить Сюхуа на глазах у всех, и компенсировать деньги этих семей, и сказать, что возьмет их на пристань работать в будущем. И всё тогда будет решено.

Цяо Юань так не считал. Разве Цяо Гуанчжи был таким справедливым? Иначе как он все эти годы мог смотреть сквозь пальцы на то, как Сюй Сюхуа притесняет родную мать и сироту брата? Всё это лишь показное.

В конце концов, они были в доме Юй, и они немного обсудили это дело, затем перешли к забавным случаям во время этого сбора урожая, поговорили об опыте воспитания детей, ещё велели Цяо Юаню и Юй-гэру внимательно слушать, всё пригодится в будущем.

Цяо Юань: «.....»

Расходились, только когда совсем стемнело. Тётя Чжао, невестка Чжан и другие помогли всё убрать и разложить по местам, затем разошлись по домам.

Время было уже позднее, Юй Дамэн и Цяо Юань, взявшись за руки, шли домой при свете луны.

Цяо Юань покапризничал:

— Я так устал, когда вернёмся, ты нагреешь воды.

За этот день он порядком вспотел, тело было грязное, нужно было хорошо помыться.

Это и так не нужно было говорить Цяо Юаню, но он любил покапризничать.

— Угу, — кивнул Юй Дамэн.

Цяо Юань учуял запах вина:

— Ты пил?

— Немного.

Цяо Юань внимательно посмотрел на него, взгляд был ещё ясный:

— Не пьян?

Юй Дамэн, пойманный его взглядом, покраснел, пробормотал:

— Нет.

Услышав это, Цяо Юань даже немного расстроился, не зная, каков Юй Дамэн в пьяном виде.

Оба хотели мыться, несколько котлов в доме вместе грели воду, и то нужно было нагреть четыре раза. Юй Дамэн, нагрев горячую воду, долил её в ванну, обернулся и увидел, что Цяо Юань уже снял верхнюю одежду и обувь, поспешил отвести взгляд.

Он впопыхах собрался выйти, но Цяо Юань ногами зажал его ногу.

— Чт... что? — речь Юй Дамэна немного запнулась.

Цяо Юань снова слегка потёр его ногу своей ногой, ещё раскинул руки, пристально глядя на него, просто не говоря ни слова.

Юй Дамэн понял намёк, наклонился, поднял человека, но не хотел опускать в ванну.

Долго глядя друг на друга, Цяо Юань пальцем тронул его губы, в глазах и на лице была улыбка:

— Тебе не тяжело?

Юй Дамэн позвал: — Юань-гэр.

Его дыхание стало тяжелее, голос охрип: — Я могу поцеловать тебя?

Цяо Юань крепче обхватил руками шею Юй Дамэна, улыбаясь:

— Целовать своего фулана и спрашивать разрешения?

Не успел договорить, как Юй Дамэн слегка коснулся его губ своими.

Цяо Юань, глядя в его яркие, сверкающие глаза, лицо тоже постепенно покраснело:

— И... и только один раз?

— Угу, — тихо отозвался Юй Дамэн, с неохотой ещё немного посмотрев на Цяо Юаня, опустил его в ванну.

Когда Юй Дамэн вышел из комнаты, лицо Цяо Юаня вспыхнуло, он нырнул в воду с головой.

Отредактировано Neils январь 2026 год.

<http://bllate.org/book/14361/1272189>